

Проснувшись, Джейд обнаружил, что голова, на удивление, не болела, а вот желудок бунтовал. То ли от выпитого на голодный желудок алкоголя, то ли от нервов, внутри всё жгло и скручивало. Впрочем, и с головой всё было не так уж гладко: стоило открыть глаза, как воспоминания о вчерашнем вечере и рой беспорядочных мыслей нахлынули с такой силой, что казалось, череп вот-вот расколется.

«Как я вообще смог уснуть после такого?» — поражался сам себе Джейд. Пусть он и был пьян, но отключиться сразу после случившегося...

— Как мне теперь смотреть ему в глаза?.. — простонал он. Схватившись за скрученный судорогой живот, Джейд зарылся лицом в одеяло, готовый расплакаться. Ему хотелось потерять сознание и больше никогда не просыпаться. На следующий день после первого поцелуя ему тоже было стыдно, но по сравнению с сегодняшним утром то были лишь цветочки. Сейчас Джейд всерьез хотел просто исчезнуть.

Стоило вспомнить лицо Оза: то, как он слегка хмурил свои красивые брови от удовольствия, как щеки и уши Джейда вспыхнули огнем. Это было настолько развратно, что от одних мыслей перехватывало дыхание.

Он тряхнул головой, пытаясь прогнать наваждение, но перед глазами снова встал образ Оза, сжимающего его волосы и удерживающего его за щеки. Вспомнилась и его невинная улыбка, когда он с легким нажимом приказывал лизать и сосать.

Кто они друг другу? После того как они дошли до орального секса, назвать это просто отношениями господина и слуги язык не поворачивался. Джейд считал Оза своим господином, которому хотел служить всю жизнь, но, что бы он там себе ни думал, ситуация стремительно выходила за рамки «просто господина и слуги».

Слуга, который удовлетворяет господина ртом... Даже наивный Джейд понимал, что это ненормально.

«Почему всё так обернулось?» — неужели это он виноват, потому что разозлил Оза? Джейд никак не мог понять, почему Оз потребовал именно этого. Честно говоря, даже поцелуй, начавшийся как «утешение», был странным, ненормальным. И пока за поцелуем следовали ласки, он всё время чувствовал, что происходит что-то неправильное.

Проблема была в том, что у него не было времени толком обдумать происходящее. События стремительно захлестнули его, и он, словно щепка в потоке, оказался здесь.

Джейд любил Оза, и это было не простое чувство. Оно было настолько сильным, что заставило его бросить всё и приехать в столицу. Сейчас он мог задаваться вопросами вроде «почему так вышло» и «что теперь делать», но стоило ему увидеть Оза, как все эти мысли исчезали. От одной его улыбки сердце бешено колотилось, а стоило Озу нахмуриться, как Джейда охватывала тревога до слёз. Он буквально зависел от каждого его жеста.

Джейд понимал, что с ним что-то не так, но все эти здравые мысли рассыпались в прах в присутствии принца.

— Ай...

Джейд вздрогнул от боли: он и не заметил, как начал грызть ногти. Палец был разодран до крови. Заметив, что простыня, кажется, намокла, он сунул большой палец в рот и сел. Как бы ни хотелось остаться в постели, время близилось к полудню.

Полотенце на столе было свежим. Значит, пока он спал, кто-то заходил. Заметил ли он следы семени? Вдруг он смотрел на спящего Джейда и думал о чём-то непристойном? Впрочем, эти мысли были недалеко от истины, и от этого становилось только хуже.

— С ума сойти можно...

Тот факт, что он взял в рот член мужчины, волновал его меньше, чем то, что это был член именно Оза. Император тоже женат на мужчине, да и сам Джейд, странствуя по миру, повидал всякое и предрассудков не имел. Но то, что он ублажал таким образом своего господина, которому хотел служить верой и правдой, — это было, мягко говоря, «не по уставу».

Глядя на краснеющий от крови платок, Джейд тяжело вздохнул.

Это был вздох сожаления о том, как далека нынешняя ситуация от тех возвышенных отношений господина и слуги, о которых он мечтал.

От бесконечного прокручивания мыслей, на которые не было ответов, голова разболелась еще сильнее. Джейд с силой надавил на виски. В этот момент раздался стук в дверь.

— Вы проснулись?

— А, да! — испуганно отозвался Джейд.

Дверь открылась, и вошла служанка с мрачным лицом.

— Хозяин велел передать: если гость проснется до полудня, пусть спускается в столовую. Как поступите? Принести еду сюда?

На предложение поесть в комнате Джейд поспешно замотал головой.

— Нет, я пойду... Я спущусь. Минутку.

Идти не хотелось, но надо было. Если Оз снова решит, что Джейд его избегает, будет беда. Он не хотел снова переживать те томительные часы игнорирования. Закусив губу, Джейд наскоро умылся приготовленной водой и последовал за служанкой.

Заметив его нервозность, девушка, видимо, истолковав её по-своему, осторожно произнесла:

— Вы знаете, с господином Дунканом всё будет в порядке. Все жители деревни считают, что нельзя причинять вред такому благородному человеку.

— А...

Джейд мысленно хлопнул себя по лбу. Он совершенно об этом забыл. С момента пробуждения он ни разу не вспомнил о Дункане.

Наставник готов был жизнью пожертвовать, чтобы защитить его, а он, неблагодарный ученик, погряз в собственных переживаниях и забыл о наставнике. Говорят, что любовь родителей к детям сильнее, чем детей к родителям, но забыть наставника, находящегося в такой опасности... Как он мог? Вспомнилось, как он говорил Озу, что готов на всё ради спасения Дункана. И вот теперь... У Джейда просто слов не было от возмущения самим собой.

Служанка, видя его молчание, тоже затихла. Джейд снова потянулся грызть ногти, но, поморщившись от боли, отдернул руку. Тяжелые вздохи вырывались один за другим.

Спустившись на этаж ниже, Джейд оказался перед массивными дверями роскошной столовой. За столом сидели графиня с детьми, Оз, Шуман и Югор. Стол ломился от изысканных блюд. Джейд, невольно прервавший трапезу своим появлением, под пронзительными взглядами опустил голову.

— Прошу прощения за опоздание.

— Проходи, Джейд. Садись сюда, — Оз, лучезарно улыбаясь, указал на место рядом с собой.

Это было почетное место, где обычно сидит хозяйка дома. Джейду было неловко. Он хотел было сказать, что сядет где угодно, но испугался, что Оз снова подумает, будто он его избегает. Поэтому, немного помявшись, он сел рядом. Перед ним тут же появились тарелки и приборы. Наблюдая за слаженной работой слуг, он поднял глаза и встретился взглядом с графиней, сидевшей напротив.

Она смотрела на него откровенно, не скрывая своего недоумения: «Это еще кто такой?»

Вчера вечером она показалась ему красивой, но при дневном свете её красота выглядела какой-то неестественной, зловещей. В её черных глазах, в которых сквозило скудоумие, читалось явное недовольство при виде Джейда.

— Я гадала, для кого берегут это место, а это, оказывается, для вас. Ваш зовут...

— ...Джейд Элборн.

Какой бы красивой она ни была, ее неприязнь к Джейду была взаимной. Ему не нравилось, что она назвала Дункана зачинщиком, не нравилась её вызывающая роскошь на фоне нищеты жителей деревни. То, как она даже бровью не повела, когда жители называли её ведьмой, казалось ему верхом высокомерия.

Когда подобные вещи говорили об Озе, у Джейда болело сердце, но к ней он чувствовал лишь неприязнь.

«Какой же я всё-таки предвзятый», — подумал он.

Графиня склонила голову набок:

— Элборн? Вы дворянин?

В её тоне сквозило пренебрежение и насмешка, мол: «никогда не слышала такой фамилии». Но Джейд сделал вид, что не заметил этого.

— Нет, титула у меня нет... Я простолюдин.

Хоть он и носил фамилию Элборн, его происхождение и связь с этим родом были весьма туманны. По сути, Джейд жил с мыслью, что у него нет родителей. Зато у него был веселый и заботливый наставник, и этого было достаточно.

Услышав ответ, графиня протянула: «ах, вот как», и с таким видом, словно у неё пропал аппетит, резко положила вилку. Это было настолько откровенное хамство, что даже Югор и Шуман нахмурились. Югор громко и нарочито кашлянул, выражая недовольство, а лицо Джейда окаменело от впервые пережитого унижения. Как мага, его везде принимали с почетом, поэтому такая ситуация была для него в новинку. Он чувствовал себя растерянным и униженным.

Оз, разрезавший ножом куриную грудку, посмотрел на неё.

— Почему ты не ешь?

Она вытерла губы салфеткой и недовольно произнесла:

— Ваше Высочество, я...

Она осеклась и бросила косой взгляд на Джейда. Дочери от первого брака, сидевшие рядом, переглянулись и, следуя ее примеру, тоже отложили приборы. Это наглядно показывало, насколько прочно эта с виду глуповатая женщина утвердилась в доме графа. Даже одежда на девочках сидела так, словно была с чужого плеча: фасон, подчеркивающий талию, шел только самой графине, а дочерям, похоже, было важнее подражать ей, чем выглядеть хорошо.

Джейд тоже неловко опустил руку. Трое из восьми человек прекратили есть из-за него — ситуация была нелепой и тягостной. Аппетита и так не было, а теперь он и вовсе не знал, куда деваться.

— Я никогда не ела за одним столом с кем-то, кто ниже дворянина, — заявила она тоном, не терпящим возражений.

Даже у всегда спокойного Джейда слегка покраснели щеки. Оз наколол кусочек курицы на вилку и невинно улыбнулся.

— Тогда убирайся.

Графиня моргнула, словно не понимая смысла услышанного. Джейд удивленно посмотрел на Оза. Тот прикрыл рот рукой и пробормотал: «ах, нет, не так», после чего поправился:

— Можешь идти, графиня.

Формулировка изменилась на вежливое разрешение, но по сути повторяла приказ убраться. Она резко нахмурилась, а Шуман поднял бокал с вином и добавил:

— Мадам, вам бы не мешало заново поучиться этикету. Демонстрировать свой статус перед Его Высочеством, первой бросая приборы... Да вас убить на месте — и то мало будет. Боже, чего только не увидишь на этом свете.

На эту тираду Шумана, который повидал в жизни столько, что его трудно было чем-то удивить, графиня закусила губу и бросила на Оза обиженный взгляд. Сидевшие рядом барышни покраснели и засуетились.

— Я же сказал, можешь идти.

Оз улыбался ласково, но смысл был предельно ясен: «вон отсюда». Югор подумал, что когда Оз с улыбкой ломает людям кости, он похож на безумца, но когда он так же мило улыбаясь ставит на место таких неприятных особ — это чертовски приятно. Если бы не присутствие Джейда, всё могло бы закончиться куда страшнее, но об этом Югор решил не думать. Он не сдержался и фыркнул. Графиня метнула на него злобный взгляд, затем молча встала, сделала изящный реверанс со словами «увидимся позже» и покинула комнату. Дочери, поколебавшись, впопыхах поклонились и выбежали следом. В комнате повисла тяжелая тишина.

Единственными, кто продолжал есть, были сын графини и Оз. Мальчик, то ли в силу невозмутимости, то ли хорошего воспитания, продолжал спокойно работать вилкой.

Оз, выгнавший хозяйку из её же столовой, наколот помидор и повернулся к Джейду.

— Почему не ешь? Ты же наверняка голоден.

Джейд прикусил губу.

— Спасибо...

— М? За что?

Оз с помидором во рту переспросил с таким видом, будто искренне не понимал, и улыбнулся. Джейду было неловко повторять, он пробормотал: «просто...» и потянулся к бокалу с вином.

— Алкоголь? Ты уверен? У тебя живот не болит? Выглядишь неважно.

Оз спросил это с такой заботой, что Джейд, уже собиравшийся сделать глоток, заколебался и поставил бокал обратно. Ему и правда было нехорошо. Оз, всё так же лучезарно улыбаясь, придвинул к нему тарелку, полную помидоров.

— Говорят, помидоры хороши от похмелья. И они свежее, чем я думал. Почти как во дворце.

Джейд посмотрел на тарелку, которую подвинул ему Оз.

— Спасибо...

Он не мог встретиться с Озом взглядом, но поблагодарил. От ласковой улыбки Оза у него снова потеплело на душе, а губы сами собой расплылись в улыбке. Только он наколот помидор вилкой, как раздался стук в дверь.

Вошла женщина, похожая на главную служанку, и осторожно произнесла:

— Прошу прощения, что прерываю трапезу. Повстанцы привели графа и стоят у ворот. Я думала доложить позже, но графиня велела сообщить немедленно...

Оз бросил быстрый взгляд на Джейда, который не успел съесть и половинки помидора. Джейд поднял голову и посмотрел на него. Шуман, уже закончивший трапезу, отложил ложку и вытер губы салфеткой.

— Я пойду первым. Невежливо, конечно, но работа есть работа.

Шуман хотел поскорее со всем разобраться и вернуться к своим делам. Услышав это, Джейд поспешно положил вилку.

— Я... Я тоже в порядке. Есть особо не хочется. Можно я пойду с вами, господин Шуман, и посмотрю на них?

Джейд хотел разузнать о Дункане. Оз, услышав это, с видом человека, у которого окончательно пропал аппетит, сделал глоток вина и сказал:

— Тогда встаем все. Весело пообедать всё равно уже не получится.

Только Югор, который ещё не наелся, с тоской посмотрел на стол, но делать было нечего. Теперь он понял, почему Шуман всегда ел в два раза быстрее остальных.

□—□□□—□

Снаружи, в отличие от теплого замка, дул пронизывающий ледяной ветер. Небо было серым и, казалось, стало еще холоднее, чем вчера. Джейд смотрел на полуразрушенные дома под этим небом. Перед ними стояли около тридцати мужчин в грязных лохмотьях, вооруженных вилами и дубинами. Среди них мелькали и те, кто держал мечи: вероятно, дезертиры. Однако в основном это были крестьяне.

Все они были грязными и неумытыми, но узнать графа можно было с первого взгляда: он был единственным толстяком среди них. Мужчина, похожий на огромного борова, стоял перед ними, связанный веревкой, с изможденным лицом. Чуть поодаль, с тревогой наблюдая за происходящим, сгруппировались жители деревни. Среди них виднелись и те мать с ребенком, которым Оз вчера отдал плащ.

Джейд закусил губу, глядя на спину Оза, теперь лишенную плаща. Если он решит следовать за этой спиной, подобное будет случаться постоянно. Придется ставить долг выше собственных чувств. Это цена, которую придется заплатить, если он хотел следовать за Озом. Джейд понимал это, но сердце всё равно щемило.

Будь он на месте наставника, он, наверное, не смог бы просто уйти.

— Опять.

Услышав голос Оза, Джейд поднял голову. Тот смотрел на него сверху вниз с обеспокоенной

улыбкой. Проследив за его взглядом, Джейд понял, что снова грызет руку.

— Боже мой, ты искусал до крови?

Оз взял руку Джейда, осмотрел её и покачал головой, словно не веря своим глазам. Джейд попытался вырвать руку, но крепкая хватка не ослабла ни на миг.

— Ну и ну. Почему? Из-за Дункана? Или из-за вчерашнего? Или тебе жаль этих людей?

Джейд вздрагивал при каждом вопросе. Все попали в точку.

— П-привычка... Отпустите, пожалуйста, — пробормотал он еле слышно.

Оз усмехнулся и отпустил запястье. Казалось, он держал совсем не сильно, но когда отпустил, запястье заныло. Оз прищурился, улыбаясь, и ласково погладил Джейда по волосам.

— Ну, хорошо. Просто не делай так больше.

Наставник, Дункан, тоже запрещал ему это, но привычка была сильнее. Как только появлялись проблемы, рука сама тянулась ко рту. Джейд подумал, что раз Оз так говорит, надо хотя бы перед ним сдерживаться. Но вместо нравоучений Оз вдруг улыбнулся и добавил:

— Я устраню причину.

— А?..

Оз с загадочной улыбкой шагнул вперед.

Стоило ему выйти вперед, как повстанцы один за другим начали опускаться на колени и склонять головы. Когда все пали ниц, неловко стоявший граф тоже поспешил поклониться.

— Встаньте.

Люди поднялись. Джейд встал позади Оза. Из замка вышли графиня с детьми в сопровождении охраны. Позади Оза, развернув знамена, выстроился карательный отряд. Перед крестьянами с мотыгами они выглядели устрашающе. Ржавые орудия в руках мятежников были в большинстве своем сломаны. Джейд знал, что они не представляют большой угрозы, но при таком раскладе казалось, что именно правительственные войска выступают здесь в роли жестоких угнетателей.

— Я Оз Райнер, командир карательного отряда. Кто ваш предводитель?

На слова Оза вперед вышел мужчина лет сорока-пятидесяти с седой головой.

— Меня зовут Дэйв. Для меня честь видеть наследного принца.

Лицо Дэйва было изможденным. С видом человека, потерявшего всякую надежду, он посмотрел на Оза и слабо улыбнулся.

— Я слышал, что Его Высочество прибыл лично, но, честно говоря, не верил. Однако, увидев ваш лик, я сразу понял, кто здесь принц.

Шуман тихо проворчал:

— Значит, остальные выглядят убого?

Однако даже Югор был вынужден согласиться с Дэйвом. Как бы он ни относился к Озу, нельзя было отрицать: от него исходила аура благородства и власти, даже когда он просто стоял.

Рядом с Джейдом эта давящая аура смягчалась, но благородство и аристократизм сияли еще ярче. Даже издали он выделялся, а вблизи становилось очевидно, что значит «голубая кровь». Если бы не его специфический характер и извращенные хобби, он был бы невероятно притягателен, да и внешность...

Югор покосился на Джейда. Тот смотрел на спину Оза как замороженный.

— Я просто уважаю его, — говорил он, но Югор лишь фыркал про себя. Какое там уважение? Джейд горел, как мальчишка, глядящий на свою первую любовь.

Впрочем, внешность Оза действительно была такой, что, если бы он молчал и скрывал свой характер, он мог бы каждый день вербовать сотни таких вот фанатиков, как Джейд. Он совсем недавно прошел церемонию совершеннолетия и был похож на императора, но неуловимо красивее. Зная его характер, Югор и сам иногда вздрагивал, видя, как нежно тот улыбается Джейду. Что уж говорить об остальных.

Слова Дэйва о том, что он узнал принца с первого взгляда, были понятны.

— Этот человек — граф?

Дэйв кивнул, проследив за взглядом Оза, направленным на графа.

— Вы, должно быть, знаете, зачем я здесь. Отпустите графа и сдавайтесь. Если сдадитесь сейчас, я сохраню жизнь вашим семьям.

Услышав это, Дэйв оглянулся на своих людей, стоявших позади, а затем снова посмотрел на Оза.

— Ваше Высочество, нам всё равно умирать — так или этак. Если мы сдадимся, нас казнят, а наши семьи умрут от голода. Если будем сопротивляться до конца и погибнем — итог тот же.

Ледяной ветер нес песок, заставляя щуриться. В горле першило. Джейд сглотнул и посмотрел на Дэйва.

— Даже если бы мы не подняли восстание, исход был бы тем же. Мы бы не пережили эту зиму, почти все умерли бы.

Джейд сжал кулаки. Вина тех, кто довел людей до такого состояния, была очевидна, но реальность требовала их покарать, и это вызывало у Джейда отторжение. На его глазах навернулись слезы.

— Б-быстрее, схватите этих негодяев и спасите меня!

Граф, по чьим жирным щекам текли грязные слезы, затрясся. Решив, что с прибытием принца и войск он получил мощную поддержку и теперь всех бунтовщиков перебьют, он завопил, обращаясь к державшим его людям:

— Вы, грязное отребье! Прибыл Его Высочество, вам не жить! И не надейтесь на легкую смерть, изменники!

Все поморщились от его злобных воплей. Только семья графа вышла вперед с выражением полной поддержки на лицах.

— О чем тут говорить? Вести переговоры с мятежниками? Я этого не понимаю. Разве нельзя их просто всех казнить?

Графиня смотрела на повстанцев с таким отвращением, словно они были грязью. У Джейда внутри всё закипело. В её взгляде читалось: «только я благородна, а вы все — хуже червей». Это вызывало тошноту. Внешне она была прекрасна, но внутри — отвратительна.

Югор опасно глянул на Оза, ожидая реакции на её грубость и высокомерие, но Оз, казалось, не обратил внимания и улыбнулся:

— Конечно, принцип таков, что с мятежниками переговоров не ведут. Но перед расправой мне нужно кое-что уточнить.

— Уточнить?

Внезапно в разговор вмешалась одна из дочерей графа. То, что молчавшая до сих пор девушка вдруг подала голос, явно было результатом подстрекательства стоящей за ней графини.

Сама графиня выглядела недовольной. Она рассчитывала, что принц сразу же уничтожит этот «грязный сброд», а он тянул время, и это её раздражало.

Оз полностью проигнорировал вмешательство дочери графа и спросил Дэйва:

— В деревне нет младенцев. Это только мне так кажется, или их действительно нет?

Услышав это, Джейд тоже оглядел жителей. Старики, молодые парни и девушки были, но совсем маленьких детей не наблюдалось. Самым младшим было лет шесть-семь. А если учесть, что истощенные дети растут медленнее, им могло быть и больше.

Джейд посмотрел на Дэйва, не понимая, почему отсутствие младенцев так важно.

Дэйв испепелял взглядом графиню. Его глаза налились кровью, он кусал губы до белизны, словно сдерживая готовые вырваться слова.

— Нет, я перефразирую. Я слышал, что ваша жизнь стала тяжелой шесть лет назад, когда Джессика вышла замуж и приехала в замок Широба. Конечно, я догадываюсь, что вам было нелегко. Но почему вы подняли восстание именно сейчас?

— Ваше Высочество!

Раздраженный вскрик графини заставил Джейда вздрогнуть и обернуться. Кричать на наследного принца — это было за гранью здравого смысла. Оз цокнул языком и, обернувшись, посмотрел на неё.

— П-почему вы спрашиваете такое? Что такого сделала моя мать с тех пор, как вышла замуж?

Сама графиня, видимо, поняла, что перегнула палку, и, прикрыв рот, отступила назад. А вот несообразительная дочь графа продолжала повышать голос. Оз с неизменной улыбкой направился к ней.

— Ваше Высочество, постойте, Ваше Высочество...

— Ваше Высочество, прошу вас, успокойтесь... — тихо увещевал Шуман сзади.

Остановившись прямо перед девушкой, Оз оглянулся на Шумана. Затем посмотрел на Джейда. Тот с удивлением переводил взгляд с Оза на дочь графа.

— Хоть он и принц, но, видимо, слишком молод и ничего не понимает... — девушка бормотала это себе под нос, но так, что было слышно всем.

Оз снова посмотрел на неё, и в этот миг огромное ледяное копье, сорвавшееся с руки Шумана, пронзило её шею.

— А-а-а!!!

Графиня с визгом отшатнулась и упала. Ледяное копье вонзилось в землю, пригвоздив к ней шею дочери графа. Югор быстро подбежал проверить. Девушка, не успев даже вскрикнуть, была мертва.

— Ч-что это значит?!

Граф в ужасе завопил, а Шуман, цокнув языком, отряхнул руки.

— Осмелиться так кудахтать перед Его Высочеством... Я думал, у неё жизней девять, не меньше, но, видимо, ошибся.

Оз, стоявший неподвижно, обернулся к Шуману.

— Шуман.

— Прошу прощения за шум, Ваше Высочество. Просто слушать это было невыносимо.

Шуман говорил с наигранным простодушием, и Оз усмехнулся. Если бы Шуман не вмешался, всё могло бы закончиться куда хуже. Оз, хоть и знал, что Джейд рядом, на мгновение всерьез подумал: «Просто размажу по земле эту шумную башку.»

Как и ожидалось от человека, продержавшегося рядом с Зигрилом десятилетия: выбрал идеальный момент.

— Но убивать-то было необязательно, — с притворным сожалением покачал головой Оз.

У Шумана дернулась щека. Было видно, что он с трудом сдерживается, чтобы не заорать: «хватит лицемерить, сил моих больше нет!». Югор, вспомнив, как пальцы Оза уже тянулись к девушке, содрогнулся. Если бы Шуман опоздал хоть на мгновение, смерть дочери графа не была бы столь «аккуратной».

Джейд с застывшим лицом смотрел на труп. Кровь стекала по ледяному копьё, пропитывая землю. Рядом, вытаращив глаза, сидела на земле графиня, а вторая дочь графа тряслась от

ужаса.

— Закончим разговор, а потом уберете труп.

Чтобы отвлечь побледневшего Джейда от мрачных мыслей, Оз выступил вперёд и обратился к Дэйву:

— Где все дети, Дэйв?

Несмотря на то, что у них на глазах только что погиб человек, жители деревни не выглядели ни удивлёнными, ни шокированными. Наоборот, на их лицах читалось облегчение, словно её смерть принесла им хоть какое-то удовлетворение.

Дэйв, тоже выглядевший спокойнее, чем прежде, указал на графиню и произнёс:

— Детей украла та ведьма

— Ч-что ты такое несёшь?!

Граф закричал сразу же, как только Дэйв договорил. Казалось, он понял, что ситуация принимает скверный оборот. Он думал, что его скоро освободят и он сможет спокойно отдохнуть, но вместо освобождения он увидел смерть дочери, а теперь жители деревни обвиняли его жену в том, что она ведьма.

Граф собирался продолжить кричать, но, заметив холодный взгляд Шумана, испуганно икнул и тут же захлопнул рот.

— Слова Дэйва правдивы, графиня?

— Ха... Да вы что? Я совершенно не понимаю, о чём говорит этот мужчина. Украсть детей? Зачем мне вообще нужны грязные отродья простолюдинов?

— Не лги! Когда мы отказались продавать детей, ты приказала своим людям красть их или отбирать силой!

Когда Дэйв внезапно прокричал это, она прикусила губу, изображая искреннее недоумение, и ответила:

— Это клевета. Ваше Высочество, неужели вы поверите словам подобного отребья?

В ответ на слова графини, настаивающей на своей невиновности, Оз обратился к Дэйву:

— Вы сказали, что продавали детей?

Стоило Озу перевести взгляд на Дэйва, как выражение наивной невинности на лице Джессики сменилось злобной гримасой.

— Ну, если семья бедная, детей нередко продают в богатые дома или в замок. Им приходится всю жизнь прислуживать, но это всё же лучше голодной смерти, так что подобное случалось не редко.

Работа слугой в замке была легче крестьянского труда в поле. Там можно было досыта наесться и даже скопить немного денег для семьи, поэтому все, у кого была возможность, стремились туда попасть.

Однако количество необходимого персонала в замке было ограничено, так что, при всём желании, попасть туда удавалось далеко не каждому.

— Когда люди из замка забрали всех новорождённых, поначалу все радовались, но не прошло и года, как это начало казаться странным.

Джейд нахмурился. Оз не сводил глаз с Дэйва, чувствуя, что тот хочет сказать что-то важное, и рассказ его звучал всё более тревожно.

— Из замка, куда забрали около двадцати детей, ни разу не было слышно детского плача. За исключением плача ребенка этой ведьмы.

— Мне об этом ничего не известно. Чтобы детей забирали из деревни... Разве я могла знать о столь незначительных вещах?

Когда графиня, качая головой, вмешалась, Оз отмахнулся. Он был раздражен тем, что его постоянно перебивают, да и затянувшаяся речь Дэйва, похоже, успела ему наскучить.

— Что ж, выходит, вы всё это время жили спокойно, а затем внезапно подняли восстание из-за графини, которая начала красть детей, когда деревенские жители отказались их продавать.

— Ваше Высочество, что вы говорите?!

Джессика, не в силах больше сдерживаться, закричала, а Оз лишь откинул волосы назад и невинно улыбнулся.

— А-а, успокойся. Если Шуман снова применит магию, Джейд может испугаться.

Несмотря на угрозу убийства, если она не заткнется, она снова открыла рот:

— Но я...

— Достаточно. Ты думаешь, я тут болтаю просто так? О, как раз вон они идут.

Из ворот замка вереницей выходили солдаты Оза. Они несли перепачканные багровой кровью тесаки, ножи, ножницы и подобное оружие, похожие на пух волосы и черные свертки.

Когда принесенные свертки развернули, оттуда посыпались белые кости.

— Пришлось потратить время, чтобы вытащить кости из стен.

Услышав слова Оза, Джейд взглянул на кости, выкатившиеся из свертка. В глаза сразу бросились черепа и фаланги пальцев — несомненно, человеческие.

Для взрослого они были слишком короткими и тонкими. Это были человеческие кости, кости младенцев.

Одних только черепов, которые можно было безошибочно опознать, набралось бы несколько десятков.

Осознав это, Джейд почувствовал подступившую к горлу тошноту и зажал рот рукой.

В толпе деревенских жителей поднялся гул. Люди, понявшие, чьи это кости, бросились на графиню.

Рыцари, стоявшие за спиной Оза, стремительно вышли вперед, преграждая им путь. В сторону графини, осевшей на землю и безучастно уставившейся на кости, и её семьи полетели проклятия и вопли.

Граф, которого успел спасти один из расторопных рыцарей, с выражением ужаса переводил взгляд с костей на собственную жену.

Оз обеспокоено посмотрел на Джейда, который стоял, зажав рот рукой, словно сдерживая рвоту.

Ярость толпы нарастала, и даже обученные рыцари начали понемногу отступать под напором толпы.

Мельком взглянув на графскую чету, Оз произнес:

— О том, кто заслуживает большего наказания, поговорим внутри. Вставьте графине кляп, чтобы она не откусила себе язык, и приведите её.

В подвале, где совершались эти чудовищные убийства, громоздились горы костей и высохшей кожи. Судя по черепам, здесь находились останки 46 тел: детей, родившихся за последние 5 лет. И эта цифра в точности совпадала с количеством пропавших детей.

Это ужасающее преступление не было делом рук одной лишь графини. Похоже, обе дочери графа также принимали участие в её безумных зверствах.

Единственным, кто ничего не знал, был граф. Когда ему открылась вся правда, он с пеной у рта рухнул без чувств.

Спускаясь в подвал, наполненный зловещей энергией, Джейд тяжело дышал. Эта энергия была ему знакома и оттого еще более ненавистна.

— Когда ты родился, демонической энергии было куда больше.

Шуман добавил, что она тогда стусилась до черноты.

«...»

Джейд уставился на ванну, полную крови. Над ней слабо колыхалось нечто багровое.

Это была обида и ненависть убитых младенцев, из которых выжимали кровь и жир, чтобы затем втирать их в тело и мазать на лицо.

Жажда красоты. И, конечно, одержимость графини вечной молодостью.

— Разве это грех — отловить и прикончить пару-тройку ничтожеств? Неужели моя красота не важнее, чем размножение простолюдинов, плодящихся, как паразиты?

Её высокомерные слова, пропитанные чувством собственного превосходства, всё еще звенели у него в ушах.

— Джейд.

Услышав, что его внезапно зовут, он обернулся. Вниз по лестнице, держа в руке лампу, спускался Оз.

Было видно, что за ним спускается Дункан. Магические путы с его рук были сняты.

— Наставник!

Глаза Джейда округлились от удивления. Он слышал, как за его спиной недовольно цокал языком Шуман, но Джейд всё равно бросился навстречу наставнику и Озу.

— Насколько я помню, вы виделись всего несколько часов назад, но ты так рад встрече.

Оз произнес это будто с легким удивлением, а Дункан за его спиной лишь горько усмехнулся. Джейд переводил взгляд с наставника на Оза и обратно.

— Господин Оз, почему вы освободили наставника?..

Заметив радость во взгляде Джейда, Оз лучезарно улыбнулся, взял его за руку и, притянув к себе, сказал:

— Прежде всего, прости, что не предупредил тебя, моего адъютанта, об этом заранее. Я не хотел будить тебя, а времени было в обрез, так что у меня не было выбора. Ты ведь понимаешь?

Джейд покраснел и кивнул. Это была его вина: будучи адъютантом, он беспечно проспал до самого полудня. Озу не за что было извиняться, скорее наоборот...

Это ему следовало просить прощения за то, что он, будучи адъютантом, не справился со своими обязанностями.

Стоило Джейду опустить голову, как Оз заговорил снова, словно спеша поскорее закончить доклад:

— Графиню и её дочерей мы решили казнить без суда и следствия. Их преступления слишком чудовищны, да и времени у нас в обрез. До начала фестиваля осталось немного. Мне-то всё равно, но канцлера Шумана нужно поскорее вернуть в столицу.

Пошутив, что канцлер — персона куда более ценная, чем он, наследный принц, Оз улыбнулся и ласково погладил по волосам удивленно таращащегося Джейда.

— Что касается графа, то мы решили, что он не способен управлять этими землями, поэтому его лишат и владений, и титула.

Мало того, что он ничего не знал о преступлениях, так он еще и понятия не имел, как живут люди в его владениях. Ему это было просто неинтересно. А раз ситуация зашла так далеко, могут поползти слухи, что император, наделивший его властью, некомпетентен.

— В принципе, процедура эта сложная, но... — Оз не закончил фразу, и Джейд с удивлением спросил:

— Т-тогда... восстание будет прощено?

На наивный вопрос Джейда ответил Шуман. Оз подал ему знак взглядом, явно не желая самому озвучивать неприятные новости.

— Не совсем. Зачинщики и пара человек, на ком лежит наибольшая ответственность, будут наказаны. Для мятежников это весьма мягкий приговор.

— А... Понятно... Это действительно удача, — искренне произнес Джейд.

— Слава богу. Как хорошо все сложилось, — пробормотал он несколько раз. — Надеюсь, следующий правитель этих земель будет хорошим человеком...

Оз широко улыбнулся и ответил:

— Мы постараемся, чтобы так и было.

— И еще кое-что, — Оз посмотрел на Дункана с притворным сомнением и ослепительно улыбнулся. — Насчет дела Дункана: его вина настолько очевидна, что даже глубокого расследования не требуется, но...

Джейд с мольбой уставился на губы Оза, который намеренно тянул паузу.

Казалось, сияющий Оз вот-вот скажет что-то хорошее. Заметив умоляющий взгляд Джейда, он снисходительно усмехнулся.

— Я решил притвориться, что не видел его здесь. Если я буду следовать правилам, боюсь, Джейд слишком сильно расстроится...

— Т-тогда вы имеете в виду, что отпускаете наставника?

— Да.

— Не то чтобы мне это нравилось, — пробормотал он, но Джейд этого не услышал. Он был слишком занят тем, что лил слёзы радости.

— Спасибо! Спасибо вам, господин Оз.

Из его глаз катились крупные, словно виноградины, слёзы.

— Ох, что же я делаю... — словно стыдясь, пробормотал Джейд и, вытирая слёзы, улыбнулся.

— Какое облегчение. Какое счастье, наставник.

Дункан тоже радостно рассмеялся.

От чувства облегчения слёзы лились сами собой, и Джейд изо всех сил старался унять колотящееся сердце. Ему казалось, что тяжкий груз наконец-то полностью спал с его плеч.

Джейд хотел подойти и обнять Дункана, с которого сняли все обвинения, но не успел: Оз перехватил его за запястье.

Когда он поднял взгляд на Оза, тот лишь усмехнулся. С довольным видом, не выпуская запястья Джейда, он потянул его вверх по лестнице.

— Эм, п-постойте...

Внезапные действия Оза, который без лишних слов потащил его за собой, сбили Джейда с толку, и он растерянно утирал слёзы.

— Там нужно ещё провести очищение...

— Оставь это Шуману. Не зря же я потратил кучу денег, чтобы притащить его сюда.

— Что?

Джейд опешил от слов Оза, а позади послышалось ворчание Шумана:

— Да что ещё вы там чистить собрались?

В полном замешательстве Джейд переводил взгляд с Шумана на Оза.

Оз широкими шагами поднялся на поверхность и, нахмурившись, посмотрел на Джейда, который всё ещё бормотал:

— Эм, послушайте, все же я должен помочь...

— Нам осталось решить ещё одно дело.

— Что?

Оз поднял руку Джейда, которую всё ещё удерживал. Увидев изгрызенный ноготь на большом пальце, он понял, о чём речь.

Оз обещал устранить все тревоги, из-за которых Джейд грыз ногти: беспокойство о жителях деревни, переживания за Дункана...

Джейд, внезапно вздрогнув, поднял голову.

— Г-господин Оз...

Тот ответил с самой ослепительной улыбкой:

— Да, Джейд.

— Э-э-это можете не решать... — голос его затих настолько, что он едва слышал самого себя.

— «Это»? Плохо слышно, Джейд.

Оз переспросил с таким видом, будто понятия не имел, о чём речь, и Джейд опустил голову. Ему казалось, что он весь залился краской. Он чувствовал, что в здравом уме ни за что не сможет произнести: «я про вчерашний минет».

Но Оз продолжал настойчиво допытываться:

— Джейд, ты меня игнорируешь? Я не слышу.

В итоге, Джейд, обливаясь холодным потом, всё же открыл рот:

— В-вчера...

— Да, вчера, — Оз повторил за ним, словно обучая ребёнка, и поторопил с продолжением.

— Я вам...

— Что?

— ...сделал минет...

Джейду казалось, что он вот-вот разрыдается от стыда, стоило только произнести эти слова. Казалось, говорить об этом вслух было даже постыднее, чем заниматься этим.

Оз похлопал Джейда по плечу, когда тот так покраснел, что, казалось, вот-вот почернеет, после чего ласково уточнил:

— Ты имеешь в виду, как вчера взял мой член в рот, отсосал мне, и я кончил?

— А! А-а, н-нет!..

От такой прямолинейности Джейд в панике начал озираться по сторонам. У него даже челюсть дрожала от страха из-за того, что люди со стороны подвала могли услышать.

Глядя на мечущегося в панике Джейда, Оз ласково предложил:

— Может, продолжим разговор в более уединенном месте? — Оз с нежной улыбкой смотрел на макушку пунцового и дрожащего Джейда. — Хотя лично я не против поговорить и здесь.

Всем своим видом он показывал, что предлагает это исключительно ради Джейда, и тот поспешно, почти отчаянно закивал.

Джейд был слишком нормальным человеком, чтобы стоять у входа, откуда в любой момент мог выйти его наставник, и обсуждать минет и то, как он сосал член.

Он продолжал тревожно озираться по сторонам. Казалось, он был уверен: если кто-то увидит их сейчас, то всё поймёт без лишних слов.

Оз, взяв Джейда за руку и изображая любезность, повёл его на этаж выше.

Джейд явно чувствовал себя неловко в этой крепкой хватке, но покорно шёл следом, не проронив ни слова. То, как он украдкой шевелил пальцами, выдавало его мысли: он находил странным, что господин держит за руку своего подчинённого, но вслух ничего не произнёс.

Вероятно, он боялся, что стоило только заикнуться о странности происходящего, как ситуация и впрямь стала бы донельзя странной.

Оз сомневался, что такие мелочи вообще имели значение после того, как они уже занимались оральным сексом. Впрочем, он не собирался предупреждать Джейда о том, что «подобное поведение лишь сильнее загоняет тебя в ловушку, из которой нет выхода». Ведь именно этого

он и добивался.

— Эм, э-эта комната...

Оз остановился перед дверью своей комнаты — той самой, где прошлой ночью они занимались оральным сексом. Джейд замер и побледнел ещё до того, как дверь открылась.

Каким бы недогадливым он ни был, он, похоже, всё же понимал, что входить в эту комнату ему сейчас опасно.

Оз улыбнулся, сделав вид, что не замечает его состояния.

— Не хочешь? В гостиную может кто-нибудь зайти, Джейд. Да и замок не мой, так что я не могу использовать любую комнату, которая мне приглянется.

— Хотя я и выгнал хозяина замка, это было бы невежливо, — добавил он.

Джейд лишь бегал глазами по сторонам, напоминая испуганного зверька. Оз демонстративно тяжело вздохнул, заставив Джейда вздрогнуть и поднять голову.

— Ну, так что будем делать? — это прозвучало как последнее предупреждение.

Джейд, поколебавшись, кивнул: очевидно, он не хотел портить настроение Озу. Слегка улыбнувшись, Оз погладил его по голове, словно хваля, и вошёл внутрь. Тот, робея, последовал за ним, и Оз жестом предложил ему присесть.

Заметив, как Джейд залился краской, глядя на стул Оза, он лишь лучезарно улыбнулся. Редко встретишь такого наивного человека, как Джейд, у которого все мысли читались на лице.

— Ты рад, что проблемы с жителями деревни и Дунканом решены? — как бы невзначай спросил Оз, чтобы разрядить обстановку.

Джейд немного помялся, но вскоре расплылся в глупой улыбке:

— Да, очень! Всё просто замечательно, господин Оз.

Ему было абсолютно плевать и на жителей, и на Дункана, но, видя искреннюю радость Джейда, Оз произнёс:

— Я рад. Осталось только последнее дело, которое, скорее всего, и есть причина твоих обгрызанных ногтей. Или тебя беспокоит что-то ещё?

— Н-нет.

Джейд был довольно простым человеком, так что вряд ли у него были другие поводы для терзаний. Он задал вопрос, уже зная на него ответ. Оз лучезарно улыбнулся, глядя прямо в глаза Джейду, который то и дело пытался отвести взгляд.

— Мне бы хотелось красиво уладить и это, но, честно говоря, это сложновато. Я понимаю, что тебя беспокоит то, что случилось вчера, но я не совсем понимаю, почему ты так реагируешь и какого именно решения ты ждёшь, Джейд.

— Я-я...

Оз прекрасно видел, как лихорадочно сейчас мечутся мысли в маленькой голове Джейда: как всё там кружится и вертится.

На самом деле он, скорее всего, не искал никакого решения, а просто был растерян и не мог привыкнуть к ситуации, но Оз заговорил с притворной обидой в голосе:

— Тебе неприятно, что мы таким образом сблизились? Или... тебе хочется держать подобающую дистанцию, как с Югором и другими рыцарями?

Заметив обиду Оза, Джейд растерялся и забегал глазами. Он не был дураком и, конечно, понимал, что пользуется особой благосклонностью и к нему относятся не так, как к остальным.

Получать особое отношение было на самом деле чертовски приятно, и для Джейда, который любил и боготворил Оза, отказаться от этого было совсем непросто.

— Нет, не в этом дело, я-я... Господин Оз, я просто не уверен, правильно ли это... — бессвязно забормотал Джейд, не в силах собраться с мыслями.

Он залился густым румянцем, а его глаза бегали, выдавая смятение. Он мялся и бормотал о том, допустимы ли такие отношения между господином и слугой. Глядя на него, Оз лишь с любопытством склонил голову набок.

— Странно. Разве наши отношения господина и слуги изменились оттого, что ты полизал мой член?

От столь откровенных слов Джейд вздрогнул. Оз улыбнулся ещё лучезарнее и продолжил:

— Я все такой же, как и вчера, а вот ты... В тебе что-то изменилось?

— Э-это...

Лицо Джейда заметно напряглось и застыло.

«Похоже, его ранили мои слова, прозвучавшие так, словно случившееся вчера для меня ничего не значило», — это ясно говорило о том, что, как ни крути, Джейд воспринимал произошедшее как нечто особенное.

На самом деле, даже если событие было не из приятных, вполне естественно чувствовать обиду и опустошение, когда партнер бросает равнодушное «ну и что?» в ответ на то, из-за чего ты сам так сильно переживал.

Было заметно, как у него покраснели глаза.

— Нет, ничего.

Джейд опустил голову с таким видом, будто вот-вот расплачется, а Оз лишь криво усмехнулся.

Казалось, стоит надавить еще немного, и он точно разрыдается. Было ясно видно, как отчаянно Джейд пытался сдержать свои чувства.

Оз, парой небрежных фраз втоптавший настроение Джейда в грязь, вдруг заговорил так, словно только что о чем-то вспомнил:

— Ах да, конечно, ты стал нравиться мне еще больше.

Джейд удивленно вскинул голову.

Глядя на округлившиеся, как у кролика, глаза Джейда, Оз подумал, что хочет помучить его ещё немного, но вместо этого лишь мягко улыбнулся.

— Я считаю, что мы стали ближе, чем раньше. Разве ты так не считаешь, Джейд?

— Я... Я тоже...

Услышав сбивчивый ответ Джейда, Оз расплылся в широкой улыбке.

— О, это замечательно.

Его слова отрезали любой путь к отступлению, не давая возможности забрать сказанное назад.

— Мне правда было очень хорошо, но я волновался, видя, как сильно ты переживаешь. Боялся, вдруг тебе было неприятно.

Хотя Оз прекрасно понимал, что опыт вряд ли был приятным, он с возмутительным притворством изобразил неведение. Джейд в ответ лишь нерешительно покачал головой.

— Иди сюда.

Стоило ему произнести это ласковым тоном, как Джейд, хоть и с опаской, но приблизился. Он выглядел уже не таким настороженным, как в тот момент, когда только вошел в комнату.

Оз легко взял Джейда за руку, осторожно удерживая его пораненный палец.

— Ты больше не переживаешь, да? Больше не будешь так делать?

Когда он спросил это с притворным беспокойством, Джейд слегка улыбнулся и кивнул.

Судя по выражению лица Джейда, реакция Оза заставила его начисто забыть о том, что на самом деле ему вовсе не пришлось по душе ни минет, ни все остальное.

Конечно, стоит этому моменту пройти, и он снова начнет переживать так, что из его маленькой головы пар повалит, но пути к отступлению уже не было.

Вдоволь наигравшись чувствами Джейда, то вознося его до небес, то бросая в бездну, Оз лучезарно улыбнулся. Эта улыбка была настолько доброй и прекрасной, что Джейд, чью руку он все еще держал, буквально потерял дар речи.

<http://bllate.org/book/13549/1203082>